Дворцовая дама вежливо поблагодарила его. - Ее голос звучал несколько пронзительно.

Доктор-шарлатан с улыбкой помахал уходящей Дворцовой даме.

«Знакомая?»

Доктор-шарлатан был единственным придворным врачом во внутреннем дворце, который работает и почти ничего не делает.

«Ах, этот ребенок-дворцовая дама из Консорта-самы. Кажется, она немного разбирается в медицине, как и ты.”

«Понятно»

Тогда она не полагается на врача-шарлатана и делает свою дозу, просто забирая ингредиенты, поняла Маомао.

Доктор-шарлатан устало похлопал себя по спине, роясь в полках, чтобы приготовить закуски. Он налил фруктовый сок из керамической бутылки с саке и принес его.

«Это пюре, которое лучше всего есть, когда ты устала.»

Сказал он и передал Маомао пюре из сладкого картофеля, которое он расколол бамбуковой ложкой и подал на бумаге.

(Этот старик хорошо справляется.)

Маомао взяла картофельное пюре, съела его и уставилась на круглые жирные пятна на бумаге. Даже если поверхность была гладкой, это была очень хорошая бумага.

«Вы здесь используете хорошую бумагу.»

«А, ты знаешь?»

Она хотела сказать это небрежно, но тут вмешался доктор-шарлатан.

«Это сделала моя семья. Она распространяется при императорском дворе. Разве это не удивительно!»

«Это потрясающе.»

Быть здесь не так уж и плохо.

Во всяком случае, это не лесть, что это хорошая бумага, подумала Маомао. Оберточная бумага, используемая в аптеке Маомао, которую она каждый раз покупала, была неплохой среди товаров низкого качества. Она хотела такую бумагу, которая позволяла бы защитить от влаги и разлива, но с этим ничего не поделаешь, учитывая количество клиентов. Ей пришлось сократить расходы на все, кроме лекарств. Иначе она лишится средств к существованию.

(Интересно, могу ли я получить скидку как знакомая.)

Маомао пила сок, обдумывая что-то хитрое. Теплая сладость прошла по ее горлу. "Это мне не по вкусу", - подумала она и решила вскипятить воду и заварить чай. Поскольку в медицинском кабинете всегда горел огонь, это было не проблемой.

«Мы собирались в деревнях и делали бумагу. В течение некоторого времени мы подумывали о прекращении нашей работы, но в один момент мы каким-то образом начали зарабатывать на жизнь.»

Доктор-шарлатан, даже не спросив ее, начал говорить по частям.

В прошлом они зарабатывали деньги, просто делая бумагу. Вот почему они постоянно рубят древесину и мелко измельчают ее в целлюлозу, а сами занимаются изготовлением бумаги. Поскольку продавать бумагу за границу было выгоднее, чем внутри страны, она постоянно экспортировалась в качестве торгового товара. Когда доктор-шарлатан был ребенком, он сказал, что они процветали до такой степени, что могли купить любые сладкие закуски, которые он хотел.

Однако, это не было запрещено, но они навлекли на себя гнев императрицы, а затем больше не могли пускать древесину для материалов. В качестве последнего средства они использовали различные материалы для изготовления бумаги, но это были низшие товары. Они даже рассердили купцов, их работа на этом закончилась.

Гладкие дни плавания, которые они провели до этого, казалось, внезапно закончились. Врач-шарлатан сказал, что его дед, деревенский староста, обвинил в этом серьезных жителей деревни.

Деревенский староста считал, что тепрь невозможно делать бумагу, как они всегда делали. Но, все кто не мог смириться с этой реальностью были не кроткими, а сосредоточенно избивали деревенского старосту и его семью в их жалком гневе.

Маомао слушала,пока она торжествующе наливает чай в чашку.

«Мне стало одиноко, когда моя старшая сестра уехала во внутренний дворец.»

Деревня была построена в месте, пригодном для изготовления бумаги, но когда они не могли дальше делать бумагу, это место не имело смысла. Они были полны решимости мигрировать, но средств для этого было недостаточно.

В тот раз, когда внутренний дворец искал дворцовых дам, он сказал, что его старшая сестра ушла.

«Она сказала, что я собираюсь стать вдовствующей императрицей, но в конце концов, я не мог встретиться с ней снова.»

Проблема даже с новым участком земли заключалась в том, чтобы знать, что делать с оборудованием. Они нуждались в большем количестве средств, а затем, следуя за старшей сестрой, даже младшая сестра начала говорить о поездке во внутренний дворец.

«Так как мы ничего не могли сделать, я решил уйти.»

По мере расширения внутреннего дворца число евнухов должно было увеличиваться. Он сказал, что евнухи, у которых было меньше подходящих людей, продавались за более высокую цену, чем дворцовые дамы.

(У него было больше проблем, чем я думала.)

Пока Маомао думала об этом, она допивала чай.

Они делали столько уборки, сколько могли, до такой степени, что грязных мест не было видно. Они закончили чистить полки на второй день, но следующим местом беспокойства была комната по соседству.

Врач-шарлатан убирал довольно старательно, но тривиальные места не доходили до его глаз. Пока они снимали паутину с потолка и основательно очищали стены, третий день закончился, и за ним последовало обслуживание инструментов.

Там было гораздо больше инструментов, чем она ожидала. Из всех вещей, похоже, Доктор-шарлатан запер все инструменты, которые он действительно не использовал в одной комнате.

(Как же это расточительно.)

Думая, что комната по соседству не использовалась вообще, Маомао полагала, что там была гора сокровищ, сложенных внутри. Было также довольно много медицинских книг. Маомао выглядела довольной, поэтому доктор-шарлатан неохотно решил прибраться.

И вот, прошло семь дней с тех пор, как она начала убираться с надутым доктором-шарлатаном.

Евнух подошел к доктору-шарлатану, который полировал ступку, изогнув брови в форме . Он получил сообщение.

«О, это-»

Доктор-шарлатан подумал: "Сейчас я расслаблюсь", - и весело развернул письмо.

«От кого оно?»

Спросила Маомао.

«Это от моей младшей сестры.»

http://tl.rulate.ru/book/7642/639889